

Эрик сидел в заднем ряду аукционного зала и спокойно наблюдал, как команды крупных компаний, участвующих в аукционе, встают одна за другой.

Внезапное объявление о продлении срока оплаты покупки анимационного отдела также являлось результатом тщательного рассмотрения.

Вначале, чтобы гарантировать, что никакие голливудские силы не выступят вперед и не создадут проблем в процессе покупки Marvel, Эрик приостановил работу отдела анимации и томил всех ожиданием более чем месяц. В этом месяце покупатели, заинтересованные в победе, должны были обсудить происходящее и избавиться от первоначальных сомнений и волнения по поводу решения Firefly. Естественно, в ходе этих обсуждений компании давно поставили себе потолок цен на эту покупку.

Но сейчас Firefly внезапно объявили, что однолетний период оплаты будет продлен до трех лет, оставляя конечному покупателю очень много времени для получения дополнительного финансирования и оплаты, что легко нарушало установившуюся стратегию потенциальных покупателей. В конце концов, анимационный отдел Disney слишком привлекал крупные компании, которые хотели выйти на рынок анимационных фильмов, особенно сейчас, когда кассовые сборы «Короля Льва» лишь росли.

Конечно, у покупателей определенно будут жалобы на такого рода внезапную атаку с очень очевидным намерением, но временные «льготные условия», предоставляемые Firefly, не давали покупателям оснований для отказа.

Катценберг сел рядом с Эриком. Он взволнованно и выжидательно спросил: «Эрик, как ты думаешь, сколько мы сможем получить?»

Эрик сказал: «Цена определенно превысит 2 миллиарда. Бойкот именитых звезд должен был их немного задеть и поднять цену еще выше. В конце концов анимационные фильмы могут не только приносить больший доход, чем фильмы с живыми актерами, но и не требуют зарплат».

Фрэнк Уэллс, сидевший по другую сторону от Эрика, также спросил: «Эрик, как ты думаешь, возможно ли достичь трех миллиардов?»

«Это маловероятно», - покачал головой Эрик. Хотя на его памяти рыночная стоимость Pixar animation после успеха «Истории игрушек» в оригинальном времени и пространстве сразу же подскочила до 1 миллиарда долларов, техническая разница между ручной анимацией и компьютерной ограничивала ценность анимационного отдела Disney: «Только если мы не расширим сферу действия авторских прав на анимации, такие как «Король Лев», или даже полностью не передадим им их. Но и Диснейленду, и магазинам нужны авторские права на этих персонажей, мы не можем этого сделать».

Несколько человек непринужденно вели диалог. Через полчаса Катценберг вернулся на сцену.

Сказав несколько коротких слов, чтобы оживить атмосферу, Катценберг взял молоток и громко объявил об официальном начале аукциона.

В зале на мгновение воцарилась тишина. Никто, казалось, не планировал предпринимать никаких действий первым, и на несколько секунд возникла патовая ситуация. Мужчина средних лет, сидевший в третьем ряду, первым поднял табличку с номером: «1 миллиард долларов США».

Эрик оглянулся, это был Джон Келли, президент MGM. Он покачал головой и улыбнулся. Он знал, что MGM собирались присоединиться к веселью. Конечно, у Джона Келли, должно быть, были какие-то нереалистичные фантазии, раз он первым поднял карту. Пока другие покупатели колебались, молоток в руке Катценберга внезапно издал громкий стук, MGM определенно с радостью выкупили бы отдел анимации всего за 1 миллиард долларов США. Даже если бы MGM не оправились от упадка, Эрик считал, что ни акционеры, ни кредиторы MGM не поспешили бы на сборы 1 миллиарда долларов США.

Конечно, реальность была такова, что это было невозможно.

«№ 9, 1 миллиард долларов США».

Катценберг махнул рукой в сторону Джона Келли, но прежде чем он успел сказать что-либо еще, другой участник торгов уже поднял руку: «1 миллиард 10 миллионов».

Минимальное повышение цены на этом аукционе составило 10 миллионов долларов США. Хотя второй участник торгов осторожно повысил цену лишь на 10 миллионов, начала нарастать атмосфера конкуренции.

1,3 миллиарда, 1,5 миллиарда, 1,7 миллиарда, 1,9 миллиарда...

Аукцион продолжался менее десяти минут. Поскольку Самнер Редстоун лично назвала цену в 1,9 миллиарда долларов США, более половины потенциальных покупателей в аукционном зале успокоились. Только Paramount, Fox, Warner и Seagram Group продолжали биться дальше.

После очевидных колебаний по поводу цены в 1,9 миллиарда долларов США президент Fox Джо Росс поднял табличку с номером: «2 миллиарда долларов США!»

«№ 4, 20th Century Fox, 2 миллиарда долларов США», - снова раздался голос Катценберга, он наполнил голос недоумением и продолжил: «Я хочу сказать, что всего одна часть «Короля Льва» может принести чистую прибыль в размере 1 миллиарда долларов США. Таким образом, 2 миллиарда долларов США - это чистая прибыль за два фильма «Король Лев». Я считаю, что анимационный отдел Disney - отличная команда, которая копила труды и навыки в течение полувека, выпустит второй, третий и даже четвертый фильм про «Короля Льва». Это только вопрос времени. Что ж 2 миллиарда долларов США, один».

Эрик слушал хаотичные выкрики Катценберга и в то же время смотрел в сторону команды Fox.

По предложению Эрика Элизабет, очевидно, не принимала участия в этом деле.

В зале присутствовал президент Fox Джо Росс. Кстати говоря, «Один дома» в оригинальном «Времени и пространстве» был спродюсирован Джо Россом и распространен компанией Fox. Тогда Джо Росса должны были взять на должность в Disney за выдающиеся кассовые сборы «Один дома», но Фрэнк Уэллс неожиданно умер и эту должность занял Майкл Овиц.

Однако в этом мире из-за появления Эрика Джо Росс все еще сотрудничал с Fox, и в результате кадровых изменений после того, как Барри Диллер покинул Fox, он встал на должность президента 20th Century Fox, что касается Fox, то эту должность занимал лично Руперт Мердок.

Поскольку Мердок не явился лично, почти наверняка Fox выйдут из-за продления сроков оплаты. Самнер Редстоун был относительно радикален, а вот Мердок гораздо более консервативен, и 2 миллиарда, вероятно, были последней заявкой Fox.

После того, как цена выросла до 2 миллиардов долларов США, частота торгов в аудитории значительно замедлилась.

После еще нескольких раундов торгов, Эдгар Бронфман из Seagram также решил закончить борьбу с ценой в 2,2 миллиарда долларов. В конце концов, остались только два конкурента - Paramount и Warner.

Этот результат не превзошел ожиданий Эрика. Покупка Universal являлась первоочередной задачей Seagram. Если она купят анимационный отдел Disney по непомерной цене до покупки Universal, это будет означать, что козыри Seagram в приобретении Universal уменьшатся. Если анимационный отдел будет приобретен за дорого, а приобретение Universal провалится, Эдгар Бронфман будет плакать без слез.

Терри Семел назвал цену в 2,3 миллиарда долларов США, но Эрик мог это услышать, что по сравнению с энергичным голосом Самнера Редстоуна, Терри Семел был не так уверен.

«Кажется, результат уже очевиден». - прошептал Фрэнк Уэллс рядом с Эриком.

Эрик слегка кивнул: «По сравнению с Редстоуном, Терри Семел столкнулся со слишком многими ограничениями. Только такие люди, как Стив Росс, могут полностью контролировать Time Warner. Более того, нынешняя ситуация в Time Warner можно сказать и была вызвана Стивом Россом. Если не появится другой менеджер, в Time Warner не будет стабильность еще многие годы».

Фрэнк Уэллс много лет проработал в Time Warner. Он кивнул в знак согласия, услышав эти

слова, но слегка покачал головой и сказал: «Тот долгожданный менеджер, о котором ты упомянул, вряд ли появится. В системе Time Warner лидерами являются представители основных фракций Warner Communications, Turner Broadcasting, Time Publishing Group и Warner Bros. Entertainment. Все они очень сильны в своих соответствующих областях. Они не согласятся с приходом нового менеджера, не говоря уже о том, чтобы позволить кому-то из конкурентов внутри компании занять высокий пост в Time Warner. Только такая могущественная фигура, как Стив Росс, который одной рукой создал Time Warner, мог заставить их подчиняться. К сожалению, Росс умер слишком рано».

Стив Росс по возрасту походил на Уоррена Баффета, Самнера Редстоуна и Руперта Мердока. Всем им было чуть больше 60 лет. По сравнению с группой стариков, которые были все еще живы и бодры, Стив Росс, медиа-герой, создавший Time Warner, умер.

Эрик взглянул на Терри Семела, который вновь заколебался после предложения Самнера Редстоуна, и сказал: «Если бы я был акционером Time Warner, я бы предпочел разделить группу. В противном случае такие долгосрочные внутренние проблемы приведут лишь к снижению общей мощи Time Warner».

В его прошлой жизни, Time Warner в конце концов встали на путь разделения своего бизнеса, но решение было явно слишком запоздалым.

Фрэнк Уэллс с сожалением сказал: «Сейчас все думают, что чем больше группа, тем лучше. Time Warner нелегко сосуществовать в мире, но им также нелегко расстаться. Эрик, если Firefly в будущем разовьется до слишком больших масштабов, не согласишься ли ты разделить группу?»

Эрик улыбнулся и указал на Катценберга на сцене: «Разве я не делаю этого сейчас?»

Фрэнк Уэллс внезапно кивнул и сказал: «На самом деле я проигнорировал этот момент».

Пока эти двое переговаривались, аукцион вступил в финальную стадию. Голос Терри Семела дрожал когда он называл цену в 2,41 миллиарда долларов США.

После недолгого колебания Самнер Редстоун поднял номерной знак в своей руке и сердито крикнул: «2,5 миллиарда долларов США».

Плечи Терри Семела сломались.

Катценберг произнес еще несколько слов. Досчитав до трех и поняв, что Терри Семел выбыл из игры, он закончил торги.

Прозвучали аплодисменты, и Катценберг повысил голос: «Поздравляю мистера Самнера Редстоуна, Paramount Pictures получают отдел анимации Disney».

Все присутствующие в зале встали, и многие люди направились к Самнеру Редстоуну.

Эрик также подошел к его группе вместе с Фрэнком Уэллсом, с энтузиазмом поздравляя его.

Последующее официальное подписание состоится после того, как Paramount согласуют контракт и список активов анимационного отдела. Поэтому после короткой пресс-конференции Firefly пригласили всех гостей, участвовавших в аукционе, в другом зале отеля Hilton.

Пока гости переговаривались у столиков с шампанским Эрик и Катценберг отошли в сторону.

«Окончательная цена по меньшей мере на 300 миллионов долларов США выше, чем мы ожидали». Выражение лица Катценберга все еще было взволнованным: «Похоже, что принятые сегодня меры по продлению периода оплаты действительно помогли. Судя по реакции Терри Семела, первоначальная максимальная цена Time Warner должна была составлять около 2,2 миллиарда. После 2,2 миллиарда выражение лица Терри Семела, очевидно, было уже не таким спокойным. Хотя реакция Самнера Редстоуна не сильно изменилась, я предполагаю, что его первоначальная резервная цена также должна была составлять около 2,2 миллиарда».

«Не упоминай об этом», - Эрик тоже улыбнулся уголком рта и сказал: «С твоей стороны, как продвигается подготовка нового отдела анимации Disney? Я не видел соответствующих документов».

Катценберг ответил: «Я планирую финансировать специализацию по производству цифровой анимации одновременно в Калифорнийском институте искусств в Лос-Анджелесе и Институте искусств Сан-Франциско в Сан-Франциско. Это будут полугодовые краткосрочные учебные курсы и двухлетние стандартные профессиональные занятия. На краткосрочные курсы обучения в основном набираются цифровые аниматоры, владеющие навыками работы с компьютером и навыками художников, а также накопившие опыт работы в рекламных компаниях или иных схожих отделах. Инвестиции в этот метод относительно велики. Исходя из долгосрочных соображений, мы все еще должны полагаться на двухлетнее обучение, чтобы постоянно привлекать к нам больше профессиональных талантов в области цифровой анимации. В настоящее время я прошу отдел стратегического планирования составить соответствующие бюджеты, вы сможете ознакомиться с соответствующими отчетами в конце месяца».

<http://tl.rulate.ru/book/96715/3020473>